

Рис. 1. Доля мужчин и женщин, для которых самым значимым является рождение ребенка

Как следует из графика на рис. 1, доля мужчин и женщин, для которых нет альтернатив рождению детей, повышается с увеличением возраста респондентов, это значит, что до 26–30 лет респонденты заняты своей учебой, карьерой, а вот перешагнув этот возраст, они начинают все больше задумываться о потомстве. Далее, выполнив свою репродуктивную миссию и обзаведясь одним малышом, они вновь погружаются в свою работу для того, чтобы продолжить начатое – наживать капитал. Это продолжается вплоть до 31–35 летнего возраста, так как приближаясь к сорокалетнему рубежу, люди осознают, что у них остается последний шанс, чтобы родить детей (это касается, в первую очередь, женщин), и решаются на рождение второго ребенка. И таким образом обеспечивается построение модели двухдетной семьи, при которой может произойти уменьшение численности белорусов в течение трех столетий.

Следовательно, сложившаяся ситуация требует своего незамедлительного решения. Так как ценности материального порядка уже глубоко укоренены в сознании белорусов, их изменение в сторону снижения рациональности и практичности в ближайшем и перспективном будущем маловероятно. Поэтому, если государство хочет повысить рождаемость в нашей стране, то оно должно стараться учитывать материальные потребности современных белорусов (получение образования, продвижение по служебной лестнице, накопление материального благосостояния) и приводить их в соответствие с системой ценностных ориентаций, в том числе с желанием рожать детей.

СТАРОВЕРЫ-МОНАРХИСТЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ И РЕЛИГИОЗНОМ АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А. В. Гавриков

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель Е. А. Бровкин

На белорусских землях исконно переплетались судьбы различных народов. Они давали приют людям различных наций и конфессий. По переписи 1897 г., на белорусских землях проживали: белорусы, русские, украинцы, поляки, евреи, латыши, литовцы, немцы, айсоры, татары, цыгане. Население исповедовало православие, католицизм, протестантизм, иудаизм и другие религии. Заметное место в политической и религиозной жизни края занимали и староверы, которые поселились и компактно проживали на территории Северо-Западного края еще с начала XVIII в.

К началу XX в. староверы уже активно участвовали в общественно-политической жизни региона. Это было обусловлено тем, что правительство постепенно шло на сближение со староверами, что выражалось в прекращении преследования староверов со стороны правительства и снятия с них анафемы в 1905 г.

На территории Северо-Западного края было несколько поселений староверов, которые жили анклавами в Ветке, Двинске, Борисове, Бобруйске, Минске, их численность к началу XX в. достигла 100 тыс. [1, с. 166].

Начало XX в. в Северо-Западном крае ознаменовалось бурными событиями. Это было связано с тем, что произошла четкая поляризация политических сил. Староверы (считая себя традиционно русскими) в большинстве поддержали правительство, однако значительная их часть выступила в поддержку правых монархических партий.

Так, в Могилевской губернии лидер радикальной организации «Патриотический Союз» Давыдов Аким Харлампович, старовер из Ветки, принял активное участие в погроме в Гомельском уезде 1903 г. [2, с. 10]. Могилевский губернатор Клингенберг Николай Михайлович обратил внимание на усиливающийся антагонизм между староверами и евреями. Он принял решение создать буферные территории, населенные лояльными к евреям белорусами, а староверов выделить как культурный и религиозный анклав, в котором они проживали бы отдельно для уменьшения конфликтов с евреями. Однако из-за общественно-политической ситуации в крае эти планы так и не были реализованы на практике.

Аналогичные события происходили в Витебской губернии в Двинском уезде (современный Даугавпилс), где староверы создали религиозное объединение «Русское братство», которое приняло за основу распространение православия и сопротивление католикам и протестантам [3, с. 123]. В организацию входили молодые харизматичные староверы, которые считали, что староверы достаточно находились в стороне от общественного политического развития страны, а бурное развитие начала XX в. требует от них активного политического вмешательства. Пимонов Арсений Моисеевич являлся лидером Витебских староверов, он с подозрением отнесся к созданию в Витебске отдела СРН (инициатором которого был А. Х. Давыдов), так как отрицал крайние методы борьбы СРН. А. М. Пимонов благосклонно отнесся к сближению старообрядцев и РПЦ в Западных губерниях Российской империи. По этой причине он получил поддержку губернских властей г. Вильно и Витебска. Он являлся успешным предпринимателем: им был основан лесоперерабатывающий завод и акционерное общество «Октан». Как известный меценат он мог непосредственно влиять на общественно-политическое развитие региона.

По его инициативе в Вильно состоялся съезд старообрядцев Северо-Западного края, в котором активное участие приняли и правомонархисты-староверы.

А. М. Пимоновым был создано «Северо-Западное Русское Вече» (СЗРВ), центральный совет которого он и возглавил. Организация являлась союзником партии «Союз 17 октября» и противовесом радикального Витебского отдела СРН. В параграфе 1 Устава организации говорилось: «Признавая за каждой из отдельных народностей края право на самостоятельное культурное развитие и стоя на почве Манифеста 17 октября 1905 г., союз «Северо-Западное Русское Вече» имеет целью объединение русского населения Северо-Западного края в видах охраны русских народных интересов в области общественно-политической жизни во всех ее проявлениях, при одновременном стремлении к выяснению, с другими народностями края, общих политических и общественных задач» [4, с. 243]. Выразителем идей Русского Вече стала ежедневная общественно-политическая и литературная газета «Белая Русь», которая выходила с 19 февраля по 20 июня 1906 г. под редакцией генерал-лейтенанта А. А. Даронова. Организация позиционировала себя выразителем не только интересов местных староверов, но и всего населения Северо-Западного края, которое, по их мнению, должно объединиться под знаменами Манифеста 17 октября – «Русские

люди Западной окраины, объединяйтесь! Пусть этот призыв, как вечевой колокол древней Руси, прозвучит по всему Северо-Западному краю, пробудит русских людей от национального усыпления и соберет на вече по городам под наше национальное знамя, на котором начертано четыре свободы 17 октября» [5, с. 58–59].

Во время первой Русской революции староверы выступили на стороне правительства. Большинство из них вступило в правый лагерь и стало участниками общероссийских, региональных и локальных правомонархических партий. Они были прочной опорой правомонархистов в Северо-Западном крае: из 43751 члена правых партий Северо-Западного края 15221 являлись староверами. Общероссийские партии: СРН, РМП, СРЛ и другие объединили значительную часть консервативно настроенного населения империи. Роль староверов увеличилась, и правительство отдавало предпочтение им как организованной политической силе.

А. Х. Давыдов, будучи лидером Ветковских староверов, встречался с А. И. Дубровиным и произвел на него сильное впечатление. Лидер СРН даже пообещал великому князю Николаю Николаевичу привести в декабре 1905 г. для охраны Царского Села двадцать тысяч староверов во главе с Давыдовым [2, с. 10].

Однако революция усиливала религиозный и национальный антагонизм в стране. Усугублялось это еще тем, что значительную часть революционеров в Западной губернии составляли еврейские, польские, литовские и другие национальные партии. Это использовали правые политики крайнего толка. П. Ф. Булацель, выступая перед несколькими тысячами собравшихся во Владимире у здания муниципалитета, открыто заявил: «Революцию сделали инородцы – выходцы из окраинных земель, русские в ней приняли незначительное участие, это обуславливалось, прежде всего, тем, что культурный уровень их находится значительно ниже русского, по этой причине они и стремятся к массовому террору и уничтожению» [6]. На самом деле это не так, данные национального состава ссыльных революционеров свидетельствуют о том, что русское население за 1905–1907 гг. приняло активное участие в революции – 44 %, от общего числа. Однако эти призывы находили отклик среди правомонархистов Западных губерний. Хотя последний погром на территории Северо-Западного края был зарегистрирован в 1906 г., в Белостоке ситуация оставалась крайне напряженной.

Староверы, будучи организованной силой, пытались ограничить экономическое и политическое влияние в регионе евреев. Их в этом поддержала часть русских и белорусских предпринимателей, которым было тяжело конкурировать с предпринимателями еврейского происхождения. Программа была поддержана большинством местных староверов. В Гомельском отделе СРН по этому поводу решался вопрос о делегировании А. Х. Давыдова на Всероссийский съезд русских людей в Киев. 1–7 октября 1906 г. В г. Ветке собралось по этому поводу 300 староверов [7]. Они разработали программу, с которой А. Х. Давыдов должен был выступить от лица 46 тыс. староверов. Программа, в частности, требовала запретить сдачу в аренду церковных помещений евреям и соблюдать черту еврейской оседлости по положению 1794 г., которое запрещало евреям селиться восточнее Витебска [8, с. 160].

Эта программа была предложена староверами «Союзу 17 октября» на платформе, с помощью которой они думали провести ее в Государственную Думу. Частично эти требования были удовлетворены: в аренду помещения евреям перестали сдавать в губернских и уездных городах западных губерний, запрещалось частное ростовщичество на 3 года.

Эти тактические победы постепенно уменьшали активность участия в политической жизни края староверов. Правительство создавало благоприятную этноконфессиональную атмосферу для общественно-политической деятельности староверов, так как считало их лояльной частью населения Западного региона империи.

Таким образом, староверы-монархисты в общественно-политическом и религиозном аспекте развития Северо-Западного края в начале XX в. сыграли значительную роль. Это выражалось в том, что в это время они активно участвовали во всех политических событиях данного региона, являясь одной из политических сил, на которую опиралось самодержавие до первой Русской революции и после нее. Однако после революции участие староверов-правомонархистов в общественно-политической жизни постепенно снижается.

Л и т е р а т у р а

1. Терешкович, П. Русские в Беларуси: постинтернационалистская рефлексия / П. Терешкович // Неман. – 1992. – № 6. – С. 164–176.
2. Гавриков, А. В. Давыдов Аким Харлампович – лидер Гомельского отдела Союза русского народа / А. В. Гавриков // Сб. науч. ст. магистрантов, аспирантов : в 2 т. / под общ. ред. В. Г. Шадурского. – Минск : Четыре четверти. – 2015. – Т. 1. – № 13. – С. 9–11.
3. Gavrikov, A. The Old-Believers in Right-wing monarchist political organisations of Vitebsk province / A. Gavrikov // The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations : materials of the International Conference for Students, Postgraduates and Young Scientists, Vitebsk, December 4, 2014 / Vitebsk State University ; Editorial board.: I. M. Prischepa (editor in chief.) [et. al.]. – Vitebsk : VSU named after P. M. Masherov, 2014. – P. 123–124.
4. Устав союза «Северо-Западное Русское Вече» // Гродн. епархиальные ведомости. Отдел неофиц. – 1906. – № 8. – С. 241–244.
5. Громько, М. В. Консервативная пресса на территории белорусских губерний в 1905–1907 годы / М. В. Громько // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – Новополоцк, 2011. – № 1. – С. 57–61.
6. Газета «Трудь», ноябрь 1908 г. Отсканир. копия автора.
7. Записи Ветковского градоначальника, 1906 г. // Гос. архив обществ. об-ний Гомел. обл. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 163.
8. Черная Сотня : ист. энцикл. 1900–1917 // сост.: А. Д. Степанов, А. И. Иванов ; отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Ин-т рус. цивилизации, 2008. – 640 с.

**СЕМЕЙНЫЙ (МАТЕРИНСКИЙ) КАПИТАЛ:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

А. Ю. Григорьянц

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель А. А. Злотников, канд. социол. наук, доцент

Проблема депопуляции населения обозначилась в нашей стране еще в конце прошлого века. Проведено немало выборочных демографических и социологических исследований, которые показали: большинство наших семей имеют одного или двоих детей. Как результат – каждое последующее поколение оказывается малочисленнее предыдущего. С проблемой низкого воспроизводства населения в конце XX в. столкнулись многие страны Европы. Сегодня многие из них активно применяют политику, направленную на то, чтобы как можно больше семей не останавливались на одном ребенке. Вообще в современном мире выделяют две наиболее эффективные модели экономического стимулирования рождаемости. Первая – система поддержки семей с детьми, основанная на принципах повышения трудовой активности родителей и успешного совмещения ими занятости и исполнения семейных обязанностей (по такому пути пошли скандинавские страны и Дания). Основным инструментом второй модели стимулирования рождаемости являются пособия и выплаты, дифференцированные в зависимости от количества детей в семье (Франция, Бельгия, Россия, Беларусь). Некоторые государства направляют достаточно большой объем финансовых ресурсов на поддержку семей с детьми – до 5 % ВВП. В демографических